

Тот истинно пытлив, поскольку на пути
560 Ждут беды многие, каких не обойти,
Как в странствиях святош, готовых шляться годы,
Вдали от жен с детьми претерпевать невзгоды,
Скитальческой судьбы пустопорожний труд.
Коль судно бурный Сирт с Харибдой не сожрут²¹,
565 Коль пощадит чума и зной в краю безлюдном,
Коль турок-супостат не овладеет судном,
Галере не предаст раба, не станет сечь
Злосчастного хлыстом, чтоб не расправил плеч,
Тогда Иерусалим пред пилигримом ляжет,
570 Турецкий лжец ему Господень гроб покажет,
Задорого продаст с усмешкой рис, и вот
В толпе униженных паломник вспять идет.
Такой не легок путь, но многожды тяжеле
Из-за неверных сих пройти к заветной цели
575 Вдоль древних островов²² и через град врага,
Где двух материков сомкнулись берега²³,
И там, где воду пьют из Тигра и Евфрата,
И там, где сто тревог и часто нет возврата,
Где бедуины ждут в песках пустынных стран,
580 Где Нил, где скопище богатых египтян,
Пираты в Триполи, в Палермо и Бизерте.
Плетутся странники с трудом по краю смерти
От жажды и песков, чьи вихри всякий раз
Готовы схоронить, живьем засыпать нас.
585 А тут, кто на осле, кто пеш, кто на аркане,
Кто трет верблюжий горб, качаясь на бархане,
Чтоб Мекку повидать с Мединою святой,
Где этот караван, святош и дурней рой,